

Ань Янь, однако, не стал много раздумывать и поспешно ответил:

- Хорошо, я сейчас пойду. Простите, а где находится комната старшего молодого господина?

- На третьем этаже, у лестничной клетки повернёшь направо, самая дальняя комната. -
Управляющий Лю снова взглянул на Ань Яня и предупредил: - Поднимись прямо на лифте с первого этажа, так ты, скорее всего, никого не встретишь.

- Хорошо, я понял. - Ань Янь серьёзно кивнул и повернулся выбирать фрукты.

Глядя на этого послушного и славного парня, управляющий Лю не сдержал очередного вздоха, но вскоре временно забыл об этом деле - главным образом потому, что сегодня он должен был проследить за всеми большими и малыми делами в доме Чэн, и у него было просто невероятно много хлопот.

В душе Ань Янь, если честно, тоже не был полностью лишён сомнений. Согласно тому, что говорил управляющий раньше, они, временные работники, должны были в основном находиться на кухне и практически не имели шансов встретиться ни с хозяевами дома, ни с гостями банкета.

Но теперь управляющий Лю вдруг поручил ему отнести фрукты старшему молодому господину семьи Чэн. Может быть, у слуги, который раньше отвечал за это, возникли какие-то срочные дела, и он не смог пойти?

Подумав об этом, Ань Янь успокоился. В конце концов, он вышел на работу всего на один день, и что бы хозяева ни велели ему делать, нужно просто добросовестно выполнить - вряд ли из-за этого возникнут какие-то неприятности.

Успокоившись, Ань Янь разложил отобранные фрукты по подносу и, держа его в руках, вышел.

Он один поднялся на лифте с первого на третий этаж. Когда Ань Янь вышел из лифта, он обнаружил, что весь третий этаж был погружён в тишину, лишь в коридоре горел тусклый свет.

На душе у Ань Яня почему-то стало тревожно, но он тут же глубоко вздохнул, взял себя в руки и, подняв ногу, пошёл по коридору. Как только он сделал два шага, и без того тусклый свет вдруг одновременно дважды мигнул. Ань Янь испугался так, что чуть не выронил поднос.

К счастью, после того как свет мигнул дважды, он быстро стабилизировался и стал даже ярче, чем прежде. Но сердечко Ань Яня от испуга так и колотилось без остановки и вряд ли могло успокоиться в ближайшее время.

Ничего страшного, ничего страшного, это, наверное, просто осветительная система дала сбой, вот и случилось такое.

Он, подбадривая себя, одновременно удерживая поднос в руках, снова пошёл вперёд.

Как только он сделал два шага, этот проклятый свет снова принялся за старое – замигал раз за разом. Тут Ань Янь проняло по-настоящему. Он замер на месте, не смея пошевелиться, его большие глаза беспокойно озирались по сторонам, а на глазах уже начала собираться влага.

И что ещё страшнее, на этот раз свет продолжал мигать и не собирался останавливаться.

Ань Янь стоял у стены дрожащими руками, его вот-вот готовы были разрыдаться, но он вспомнил, что у него есть задание, и нельзя здесь задерживаться, поэтому, собрав остатки храбрости, он дрожащим, явно заметным голосом обратился к мигающему свету:

- В-вы... вы больше не мигайте, я... я нисколечко не боюсь...

В следующее мгновение прежде беспорядочно мигающий свет мгновенно стабилизировался, а следом за этим самая дальняя дверь тихо приоткрылась:

- Извини, я только что настраивал освещение на третьем этаже. Я не напугал тебя?

Мигающий свет только что был нарочно устроен Чэн И – он хотел немного пошалить и посмотреть, какой забавной будет реакция того интересного юноши.

Сам Чэн И был очень смелым, поэтому он совершенно не предполагал, что такая мелочь действительно напугает юношу.

Только когда он через камеры наблюдения увидел большие глаза парня, затуманенные испугом, и услышал эти дрожащие слова, он понял, что его шалость зашла слишком далеко.

Он действительно напугал его.

В тот миг Чэн И, чувствуя угрызения совести, почему-то одновременно ощутил в душе нежность. Эти глаза, полные тревоги и страха, но при этом притворно храбрые, глубоко врезались в его сердце.

Ань Янь, однако, не знал, что думает Чэн И. Хотя в коридоре горел свет, его яркость всё же уступала той, что была в комнате, и сейчас он даже толком не мог разглядеть черты его лица.

Но хотя он и не мог разглядеть, Ань Янь догадался, кто это. Он шмыгнул носом и побежал к Чэн И:

- Вы, должно быть, и есть старший молодой господин? Я принёс вам фрукты.

Чэн И вслушивался в голос Ань Яня и, заметив, что в нём всё ещё слышна лёгкая дрожь, ещё

больше устыдился:

- Извини, не надо было мне в это время настраивать освещение.

К этому моменту Ань Янь уже подбежал к Чэн И и расплылся в широкой улыбке:

- Ничего страшного, я ведь тоже ни капельки не испугался.

Только что он чуть не плакал от страха, а сейчас всё ещё может показывать такую искреннюю и прекрасную улыбку и даже не держит зла. Сердце Чэн И опять смягчилось, он посторонился и сказал:

- Заходи.

Ань Янь кивнул и, войдя в комнату, поспешно поставил поднос с фруктами на стол. Его руки так дрожали, что если бы он подержал их ещё немного, то мог бы и не удержать этот поднос.

- Приятного аппетита... - Ань Янь повернулся и взглянул на старшего молодого господина семьи Чэн, и тут же слегка опешил: - Ой, а вы разве не тот гость, что был днём?

Чэн И закрыл дверь и мягко улыбнулся Ань Яню:

- Я не гость, приглашённый семьёй Чэн. Меня зовут Чэн И.

- Так вы и есть старший молодой господин семьи Чэн! - Только теперь Ань Янь узнал, кого он встретил днём в фруктовом саду.

Чэн И, улыбаясь, кивнул, подошёл к фруктовой тарелке, взял одно яблоко, но не себе, а протянул Ань Яню:

- Держи.

Ань Янь поспешно замахал руками:

- Не надо, я не хочу есть.

Хотя его настрой был твёрдым, лицо Ань Яня говорило совсем о другом. Глядя на его большие глаза, прикованные к яблоку и полные желания, можно было безошибочно сказать: «Я очень хочу есть».

Увидев это, Чэн И не сдержал тихого смешка:

- А выглядишь так, будто очень хочешь.

Ань Янь молча сглотнул слюну и тихо сказал:

- Я... я всего лишь временный работник, нанятый семьёй Чэн, и не могу просто так есть что попало.

Управляющий Лю специально наказывал им: ни в коем случае нельзя без спросу трогать, брать, пользоваться или есть что-то из вещей семьи Чэн. Если поймают - не только не заплатят за сегодняшнюю работу, но ещё и строго накажут.

Увидев, что Ань Янь не решается взять, Чэн И решительно положил яблоко прямо ему в руку:

- Это яблоко я тебе даю, а не ты сам его взял. Так что всё в порядке.

Ещё раньше ему показалось, что руки у этого парня на вид белые и нежные, а сейчас, когда он нечаянно прикоснулся к ним, он ещё яснее ощутил, какие они тёплые, мягкие и приятные на ощупь.

- Правда? - Ань Янь уже почти поверил словам Чэн И. Чэн И - старший молодой господин семьи Чэн, и если он дал яблоко, наверное, его можно съесть?

Чэн И, всё ещё мысленно перебирая приятные ощущения от прикосновения, уверенно кивнул:

- Конечно. Не только это яблоко - все остальные фрукты на подносе ты тоже можешь есть.

Ань Янь испуганно замотал головой:

- Мне хватит и одного яблока.

Он раньше узнавал цены на эти фрукты. Не говоря уже о таких - только что сорванных, свежих и сочных - даже те, что полежали какое-то время и уже не такие вкусные, стоили очень дорого.

А цена этого подноса с фруктами уже намного превышала его сегодняшнюю плату. Одно это было страшно представить.

Чэн И не стал больше уговаривать, а просто указал на стул у стола:

- Садись и ешь не спеша.

Ань Янь немного поколебался:

- Но я уже отнёс старшему молодому господину фрукты, теперь мне нужно идти заниматься другими делами.

- Не торопись, мне ещё нужно с тобой поговорить, - Чэн И сделал паузу и добавил: - И не надо называть меня «старший молодой господин», называй просто по имени.

Ещё совсем недавно он называл Чжао Синьсинь «госпожа Чжао» и не хотел менять обращение, а сейчас Чэн И вдруг почувствовал, что обращение «старший молодой господин» звучит слишком отчуждённо.

Ань Янь подумал, что он сейчас нанятый работник и всё же нехорошо называть хозяина дома прямо по имени, поэтому он лишь неопределённо промычал в ответ, а затем, прижимая яблоко, стал понемногу откусывать маленький кусочек.

С первого же укуса глаза Ань Яня так и засветились: как сладко, как вкусно!

Чэн И рассмешило, как Ань Янь, словно хомячок, уплетает яблоко, и его преувеличенно восторженное лицо. Он как бы невзначай спросил:

- Ань Янь, ты ведь тот самый ученик, который занял первое место на вступительных экзаменах в Первый высший университет Центральной звезды?

Ань Янь, с особой бережливостью пережёвывая яблоко во рту, удивлённо взглянул на Чэн И:

- Да, это я. А ты откуда знаешь?

Чэн И, с удовольствием наблюдая, как Ань Янь ест яблоко, улыбнулся и сказал:

- Потому что мой младший брат в этом году тоже поступал на ту же специальность, так что я очень интересовался этим вопросом.

Если бы Чэн Ян был здесь, он бы безжалостно разоблачил лживую физиономию своего старшего брата. Если бы он сам раньше не расхвастался, что этот Ань Янь такой сильный, занял первое место и изготовил элитное лекарство для трансформации тела, то старший брат и знать бы не знал, кто такой Ань Янь, хм!

Но Чэн И солгал очень естественно, а Ань Янь по своему простодушию, конечно, не мог заподозрить обмана. Он лишь слегка смущённо сказал:

- Я и сам не ожидал, что займу первое место. Я до сих пор сомневаюсь, не ошиблись ли в университете.

- Вступительный экзамен - дело настолько важное, что университет ни за что не мог ошибиться. Тот факт, что ты занял первое место, говорит о том, что ты очень силен в приготовлении лекарств. - Чэн И сказал это очень уверенно.

- Правда? - Ань Янь даже немного покраснел. Он поспешно снова откусил кусочек от яблока. М-м, как приятно...

- Конечно, правда, - Чэн И налил себе стакан воды и медленно отпил. - Кстати, когда ты поступишь в Первый высший университет, мы с тобой станем студентами одного университета, и тебе придётся называть меня Старший.

- Я знаю, я ещё после экзамена... - Ань Янь машинально кивнул, но на полуслове почувствовал неловкость. То, как он тогда вместе с толпой ходил глазеть на Чэн И, наверное, не стоило рассказывать в присутствии самого героя.

Но хотя он и не договорил, Чэн И уже догадался по его словам, о чём тот хотел сказать, и в его голове тотчас же возник смутный силуэт:

- Так значит, тот человек, который стоял неподалёку и смотрел в световой комм - это был ты?

Потому что его поведение тогда совершенно отличалось от поведения всех остальных, и позже, хотя у него и была возможность подойти ближе, он этого не сделал - поэтому Чэн И и обратил на него внимание.

<http://bllate.org/book/12415/1106097>